

УДК 340:004

СЕТЕВОЕ ПРАВО КАК НОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В ПРАВОВОЙ НАУКЕ

Б.С. Ибраимова

Рассмотрен вопрос модернизации существующего права в соответствии с вновь возникшими сетевыми отношениями, которые предполагается регулировать с помощью сетевого права.

Ключевые слова: право; сеть; информационно-коммуникационные технологии; сетевое право.

NETWORK LAW AS A NEW DIRECTION IN LAW THEORY

B.S. Ibraimova

The article deals with the modernization of the existing law in accordance with the newly emerged network relationship, which is supposed to be regulated with the help of network law.

Key words: law; network; information and communication technologies; network law.

Информационно-коммуникационные технологии занимают важное место в нашей жизни, что связано с их стремительным развитием. В обществе появляются новые понятия, например “сетевые структуры”, которые внедряются в различные сферы – образование, государственное управление. Все чаще в научном обороте применяют такие термины, как “сетевое общество”, “сетевое государство”, “сетевое право”. Именно о сетевом праве пойдет речь в данном контексте.

Человек – существо социальное. Человеческое общество есть совокупность отношений, продукт взаимодействия людей [1, с. 207]. Между индивидами и их объединениями каждый день возникают и функционируют различные общественные отношения. Среди экономических, политических, юридических, моральных, духовных и культурных отношений и возникла новая область общественных отношений, где важнейшим компонентом выступают информационно-коммуникационные технологии. Данные отношения складываются в некоем “сетевом” пространстве, что отличает их от других видов общественных отношений. Условно назовем их сетевыми общественными отношениями.

Функционирование таких сложных образований, как государство и общество, невозможно без регулирования. Цивилизация выработала множество различных норм и правил, которыми люди руководствуются в повседневной жизни и деятельности. В их ряд включены моральные, правовые, политические, эстетические, корпоративные, религиозные обычаи, традиции, привычки, нравы, де-

ловые обыкновения, обряды, ритуалы, требования этикета, корректности, приличия и др. [1, с. 208]. Право – особый, официальный, государственный регулятор общественных отношений. По сравнению с другими социальными регуляторами право – наиболее эффективный, властно-принудительный и вместе с тем цивилизованный регулятор [1, с. 380].

Существующее право необходимо модернизировать в соответствии с сетевыми общественными отношениями. Предпосылками для модернизации права являются развитие экономики и новые коммуникационные средства (ИКТ, Интернет, сети сотовой связи). Одним из первых вопросов о необходимости создания сетевого права поставил профессор В.Н. Лопатин. Он отметил, что “на новом витке нужно заново простраивать коммутативное, сетевое право, в отличие от права дистрибутивного. Дистрибутивное право не соответствует самой коммутативной природе сети” [2, с. 54].

Необходимо отметить, что разработка юридического аспекта процессов, связанных с сетью, только начинается. Например, профессор Л.В. Голоскоков указывает на то, что сегодня экономисты разрабатывают понятие сетевой экономики, в университетах начинают читать лекции по сетевой экономике, юристы же, в свою очередь, только начинают размышлять о приемлемости понятия “сетевое государство” [3, с. 5–12], а право пока даже не упоминается в качестве сетевого.

Профессор Л.В. Голоскоков также отмечает, что разработка сетевого права является необходи-

мой для эффективного управления государством и определяет его как “качественно новое состояние, характеризующееся глубокой интеграцией информационно-коммуникационных технологий с правовыми процессами, путем создания юридико-технологических правотворческих и право-реализационных механизмов, автоматизирующих создание и реализацию отдельных норм права или элементов норм права” [4, с. 20].

По мнению И.Л. Бачило, “теория сетей привлекает все большее внимание. Конференция Европейской группы административных наук, собиравшаяся в сентябре 2001 г., проблему “теории сетей” ставит в основу рассмотрения многих проблем публичного управления” [5, с. 4–5].

Необходимо отметить, что с точки зрения либертарной теории перед государством на всех этапах его исторического развития стоят две основные задачи: 1) обеспечение свободы, безопасности и собственности (правовая функция); 2) создание системы коммуникаций. [6, с. 630]. В данном случае нас интересует создание системы коммуникаций, любая организация публичной политической власти – как организация власти, распространяющейся по территориальному принципу, – по определению должна создавать коммуникации, по меньшей мере, необходимые для территориального управления (транспорт и связь) [6, с. 631].

По мнению профессора Л.В. Голоскокова, разработка правовых аспектов сетевого права является необходимостью, которая сопряжена с вышеуказанными задачами. В настоящее время многие коммуникации являются сетевыми и необходимо разработать общие теоретические ориентиры: понятия, правовые принципы, которыми будут руководствоваться при формировании, например, сетевого законодательства.

Профессор Л.В. Голоскоков отмечает, что изначальная сущность права такова, что оно является сетевым по своей природе, поскольку предназначено связывать в единую сеть всех граждан, единообразно понимающих законы и исполняющих приходящие от государства правовые предписания, но фактически правовые связи в государстве часто бывают по разным причинам нарушены. Поэтому одна из целей формирования сетевого права на основе информационно-коммуникационных технологий состоит в максимальной реализации коммуникативной функции права, призванной обеспечить эффективную и устойчивую связь личности и государства. [7]

Применение информационно-коммуникационных технологий в правовой сфере на качественно высоком уровне может придать праву новые сетевые свойства. Однако при детальном изучении

можно констатировать, что ИКТ сами по себе не увеличили ни степень автоматизации процессов правотворчества и правореализации, ни эффективность правовых связей гражданина и государства, что происходит в связи с отсутствием теоретических концепций, показывающих, в каких направлениях это вообще возможно [7].

Профессор Л.В. Голоскоков говорит о необходимости выстраивания сетевого права таким образом, чтобы оно могло: 1) регулировать интенсивно развивающиеся в сетевой экономике и киберпространстве общественные отношения; 2) предложить новые методы оперативного правового регулирования социальных процессов в режиме реального времени, методы автоматизации правореализационных и правотворческих процессов, методы решения проблем полного сбора налогов, сборов и пошлин, производства в сети безналичных электронных расчетов, ускорения судебных процедур, достижения однозначных решений судов путем автоматизации и виртуализации части судебных процедур и др. [7].

Сетевое право должно регулировать общественные отношения, возникающие в виртуальном пространстве либо строящиеся на использовании в той или иной степени виртуального пространства, поскольку такие общественные отношения могут иметь свои особенности [7].

Большой вклад в обоснование новой концепции права для киберпространства принадлежит профессору Д.В. Грибанову. В своей диссертационной работе автор рассматривает киберпространство как совокупность информационных отношений и как сложный, обособленный объект правового регулирования. По его мнению, виртуальное пространство включает две составляющие: техническую и информационную, а последняя занимает ведущее место [8, с. 8].

С другой стороны, развитие информационно-коммуникационных технологий признается государством приоритетной задачей, следовательно, информационная модернизация права на основе создания и практического использования теории сетевого права является такой же важной задачей в правовой сфере.

Профессор Л.В. Голоскоков отмечает, что сетевое право должно регулировать общественные отношения, строящиеся, как правило, с использованием виртуального пространства, а правоотношения в сетевом праве могут иметь следующие особенности: 1) высокая скорость протекания в сети правовых процессов и процедур; 2) исключительно адресный характер применения отдельных норм права в отношении конкретных субъектов права, поскольку в электронной сети незареги-

стрированных или анонимных субъектов быть не может; 3) возможность правового регулирования некоторых общественных отношений в режиме реального времени на основе мгновенно действующей прямой и обратной правовой связи и др. [9, с. 191]. Сетевое право преследует цель усиления коммуникативной функции права и нахождения методов автоматизации правотворческих и правореализационных процессов [9, с. 191].

Сетевое право – нововведение, которое в скором будущем предстоит внедрить и применить во многих областях жизнедеятельности. Общеизвестно, что за каждым нововведением следует непонимание и даже прямое противостояние отдельных субъектов ему. И если учесть, что в такой небольшой стране, как Кыргызстан, все еще немало людей, которые не умеют пользоваться элементарными устройствами сотовой связи, можно предположить, что проблем при внедрении сетевых механизмов будет достаточно.

Литература

1. Матузов Н.И. Теория государства и права / Н.И. Матузов, А.В. Малько. М.: Юрист, 2004.
2. Лопатин В.Н. Информационная безопасность России: дис. ... д-ра юрид. наук / В.Н. Лопатин. СПб., 2000.
3. Мамут Л.С. “Сетевое государство”? / Л.С. Мамут // Гос-во и право. 2005. № 11.
4. Голоскоков Л.В. Модернизация права в условиях перехода к информационному обществу: сб. науч. стат. / Л. В. Голоскоков. М.; Ставрополь: Век книги – 3, 2006. Вып. 2.
5. Бачило И.Л. Информационное право: основы практической информатики: учеб. пособ. / И.Л. Бачило. М., 2001.
6. Проблемы общей теории права и государства: учебник для вузов / И.Л. Бачило; под общ. ред. В.С. Нерсесянца. М., 1999.
7. Голоскоков Л.В. Сетевое законодательство: концепция развития / Л.В. Голоскоков // Информационное право. М., 2006. № 4.
8. Грибанов Д.В. Правовое регулирование кибернетического пространства как совокупности информационных отношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д.В. Грибанов. Екатеринбург, 2003.
9. Голоскоков Л.В. Теория сетевого права / Л.В. Голоскоков; под науч. ред. А.В. Малько. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2006.